

Громова Дарья

Месть гимназистки.

Рассказ

12+

Дарья Сергеевна Громова

Месть гимназистки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67427538

SelfPub; 2022

Аннотация

Этот рассказ о молодой девушке Наташе. Живя в бедности, а затем еще работая в унижении, в богатой княжеской семье, Таша со временем меняется.

Дарья Громова

Месть гимназистки

Наташа Панова была гимназисткой лет пятнадцати. Это была невысокого роста девочка, с всегда гладко причесанными и заплетенными в косу темными волосами, худеньким личиком, большими серыми глазами.

Училась Таша в гимназии лучше всех и слыла за первую ученицу. Учителя нарадоваться на неё не могли, а одноклассницы уважали её. В один обычный школьный день, когда Таша вешала свое старенькое, уже во многих местах заплатанное пальтецо, к ней подошла Варя Розанова, одноклассница Таши, и без приветствия обратилась к ней:

– Слушай, Таша. Хочешь, я устрою так, что ты пойдешь на вечер к одной из самых богатых учениц гимназии? – Варя посмотрела ожидающе на Ташу.

– Я? Когда? Как? – только и успела произнести «отличница».

– Ну что раскудахталась? Сказала, значит устрою! Сегодня она сама ко мне подошла утром с просьбой.

– Кто «она»? – не понимая, спросила Таша.

– Вот чудная! Да она-то, она – Зарецкая!

– Княжна? – вытаращила глаза Наташа.

– Ну да, слушай, наконец. Подходит она ко мне на перемене и говорит: «Розанчик, душка, у меня в будущий четверг

именины. Из своего, шестого класса я пригласила всех моих подруг! Но из вашего, пятого, «соседнего» не будет никакой гости! Как так? И я решила, пригласить, само собою – тебя, а ещё... А вот ещё кого решай сама!». Тут я подумала с минутку и выпалила:

– Да Панову!

– Кто это? – спросила княжна.

Ну, я и ответила, что ты мол, лучшая ученица и сама такая – молодец, умница-разумница. Вот она и согласилась с тобою познакомиться на именинах.

– А когда же именины? – с загоревшимися слабой надеждою глазами спросила Таша.

– Нет, ты положительно сегодня плохо соображаешь! Может зря я тебя так нахвалила Зарецкой? А? Четверг ведь послезавтра! – и Варя с некоторой насмешкой посмотрела на чудаковатую девочку.

А Таша уже хотела что-то сказать, но тут прозвенел звонок, и девочки побежали в класс. А на следующий день Наташа стала думать, как же она пойдет на вечер? Ведь она очень бедна...

Да, она была очень бедна, отец у неё часто не приходил домой, потому что работал допоздна, и ему нередко приходилось ночевать у друзей. А мать умерла, когда Наташе не было и двух лет.

Жили они очень бедно. У девочки было всего два старых платья. В гимназии она, само собой, училась на казенный

счёт, так как у отца не хватало денег, чтобы платить за учёбу. И Таша понимая, что учиться в гимназии бесплатно, старалась отплатить прилежанием и усердием. Да, попадались сложные задачи, правила французского и много чего другого, что было ей трудно. Но она старалась понять то, что написано в учебниках и бывало до позднего часа разбирала задание. Именно такой упорный был характер у Таши.

Но вернемся к платью. «В чем же пойти?» – сотый раз задала себе этот вопрос она. Тут взгляд её упал на занавеску – старую, но такую яркую, красную, с цветами. Занавеска была огромная, так что Таша, не колеблясь сняла её, отрезала большой кусок и принялась за дело. У неё была игла, нитки и ножницы и в принципе, она неплохо шила, но платье вышло пребезобразное. Таша с раздражением отбросила его в сторону. «Зря время потратила!» – сказала она. «Придется пойти в школьном, синем». На том и порешила.

Настал день X. В этот день у Таши было не лучшее настроение и оно не улучшилось, даже когда девочка получила «5» за решенную ею сложную задачу. На перемене к ней опять подошла Розанова.

– Ну, сегодня идёшь? Адрес надо?

– Ой, конечно надо! Как же я без адреса? – спохватилась Таша.

И Розанова сказала её адрес. И не за была спросить, в чем Таша пойдет на вечер.

– А, ну в платье конечно! – ответила Таша.

– Понятное дело, не в трусах! – рассмеялась Варя.

А Таша промолчала. Она понимала, что если скажет, что ей не в чем идти, её засмеют. А этого гимназистке совсем не хотелось...

Вечером, Таша собралась духом и пошла на вечер в своем старом синеньком платьице. «Ну и что, главное чтобы было весело!» – мысленно подбадривала себя она.

Какой же роскошный особняк княжны Зарецкой представился ей! Чудеснейший сад, дом с колоннами. А внутри было ещё красивее! Богатая мебель, картины, статуэтки! А в бальном зале! Сколько молодых людей в красивых костюмах, сколько девочек в нарядных платьях! И Таша на фоне этой обстановки была темным, синим пятном...

Таша старалась выискивать глазами Варю – единственного человека, которого Таша знала в этом обществе. И Варя незамедлительно предстала перед ней, потому что сама заметила Ташу. И с вытаращенными от ужасами глазами вскричала:

– Как? И ты пошла на вечер такой ободрашкой? Ты что! Как я тебя сейчас с княжной знакомить буду! Умница-разумница! Ничего поприличнее надеть не могла? – набросилась Варя на Ташу.

Недалеко раздался властный голос:

– Варя! Сколько можно вас ждать? – это кричала 16-летняя княжна Зоя Зарецкая.

– Иду, дорогая! – и схватив Ташу за руку потащила её к княжне знакомиться.

Княжна Зоя оказалась высокая, полная шатенка – совсем не привлекательная особа. Но Таша вежливо сказала ей:

– Здравствуй!

– Здравствуйте. – презрительно окинув Ташу взглядом, произнесла Зоя.

– Хорошую же замарашку ты привела ко мне! Я же просила познакомить меня с первой ученицей 5го класса гимназии, а постой... не эта ли оборванка и есть Наталья Панова? – сказала на ухо Варе княжна.

Варя кивнула – мол, она. И в ту же минуту, мгновенно сменилась презрительная улыбка на приветливое выражение в лице княжны.

– Ах, приятно познакомиться, Наташа. Себя можешь не представлять, а я – княжна Зоя Никитична Зарецкая. Только позволь спросить, что за маскарад у тебя на моих именинах? – с тем же гадким выражением лица произнесла Зоя.

Кровь бросилась в лицо Таше. Она сказала тихо:

– Я не понимаю вас, – хотя прекрасно все понимала.

– Но дорогая, неужели вы не могли надеть что-нибудь более нарядное? Мне будет стыдно перед гостями за вас на этом балу! – и Зоя высокомерным взглядом окинула девочку.

– Простите, если я смущаю вас своим видом, то могу уйти. Наверное, так будет даже лучше. – стараясь не поддаваться

гневу произнесла Наташа.

– Несомненно, но с моей стороны это было бы чересчур нелюбезно. Так и быть, оставайтесь. А я не ожидала, что первая ученица гимназии, заметьте гимназии, а не сельской школы, придет на роскошный вечер в нищенском платье! Это возмутительно.

Тут Таша не выдержала. Оскорблять себя она не позволит. Поэтому негромко, но твердо высказалась высокомерной княжне:

– А я не ожидала, что мне придется познакомиться не с вежливой, деликатной и образованной княжной, а с глупой и высокомерной гордячкой!

Княжна в свою очередь позеленела от гнева. И прошипела вслед Таше.

– Ты – нищая девчонка осмелилась оскорбить меня, богатую княжну Зарецкую. Но знай, что Зарецкий никогда не прощают оскорблений. И когда-нибудь, тебе придется об этом пожалеть.

С этого вечера, сразу же после стычки с княжной ушла Таша. А о последних словах княжны она и позабыла. Но, спустя некоторое время и правда, Таше пришлось несладко...

После того, как Таше Пановой минуло 17, заболел её отец. Его не сразу поместили в больницу и он скончался от чахотки. Таша, глубоко опечаленная смертью единственного родного ей человека, все же не могла жить дальше без денег. Гимназию она закончила. И теперь искала работу.

Проблема была еще в том, что Таше, не хотелось работать прачкой или уборщицей. Она была очень горда тем, что училась в гимназии и была хотя бы немного образованной. Поэтому, увидев адрес в газете по поводу работы репетиторши по иностранным языкам для молодой богатой девушки, Таша не колеблясь, согласилась на это место, ибо будучи гимназисткой все удивлялись её чистейшем произношением немецких и французских слов. Каким же неожиданным известием для Наташи оказалось то, что богатой молодой дамой оказалась – княжна Зоя Никитична Зарецкая. Таша предполагала, что княжна за два года забыла неприятный инцидент на вечере, в честь своих именин, но оказалось, что Зоя Никитична все помнила прекрасно...

Начались тяжелые дни работы. Быть репетиторшей оказалось непросто. Княжна, которая плохо прошла языки в гимназии практически не умела и два слова связать. Тем не менее, она попрекала Ташу во всем. И в интонации, и в произношении. И так продолжалось еще ровно год. Когда Таша наконец – подтянула княжну по разговорным языкам, то оказалось, что та еще и плохо смыслит в правописании иностранных слов. И опять начались мучения.

Таша удивлялась тупости Зарецкой. Но продолжала терпеливо объяснять, пока наконец княжна не объявила, что ей надоело заниматься этим «пустым делом» и, что больше не намерена учить то, что ей неинтересно. Зоя Никитична сра-

зу захотела рассчитаться с Ташей. Но Таша сказала:

– Княжна, неужели же вы хотите быть плохо образованной девушкой? Ведь это глупо отказываться от того, что может вам пригодиться в дальнейшем! В конце концов, я младше вас, и гораздо ниже по положению в обществе, а знаю больше вас. Разве вам приятно это? – и Таша пристально посмотрела на княжну, надеясь, что та образумится. Но такого не случилось. Княжна произнесла с огромным презрением.

– Ну и пусть я буду необразованной, пусть. Но зато я богата и наверняка буду счастлива в отличии от вас, умной, но такой ничтожной и неприметной в этом мире. Я уверена что вы, Наталья Панова, никогда ничего не добьетесь. Вы уволены, понятно ли вам? – и княжна посмотрела на Ташу, торжествуя, что сумела отомстить девушке.

Никогда в жизни Наташа не была так рассержена на человека. Теперь же, она буквально ненавидела ту, кто был виной сему чувству. Она лихорадочно собрала вещи и в тот же день покинула этот дом.

С тех пор, когда Таша ушла прошло несколько лет. В роскошном особняке Зарецких была ужасная суета. Молодая княжна потеряла прекрасную бриллиантовую брошь и не могла найти её – брошь провалилась как сквозь землю. Однако, на этом бедствия не окончились. Никита Павлович Зарецкий – отец Зои, обожал играть в карты на деньги. Но ему часто не везло и он проигрывал большие суммы. Когда же он отказался платить свой огромный, скопившейся за несколь-

ко лет игральный долг, то залетел в суд, и был приговорен к нескольким годам тюрьмы. А Зое и матери пришлось распродать все свои безделушки, а потом и особняк, чтобы отдать долг. И они перебрались в небольшую, бедную квартиру. Потом княгиня не выдержала такой перемены и умерла. Жить одна тридцатилетняя Зоя не умела. Не учёной, а теперь и бедной княжне плохо пришлось. Она жила как нищая и собирала милостыню, бродя по улице с протянутой ручкой...

Наступила зима – самое холодное время. Постоянное времяпрепровождение на улице довели Зою Зарецкую до болезни. Однажды, изнемогая, она постучалась в дверь одного дома. Ей открыла молодая женщина, одетая небогато, но опрятно. Её темные волосы были заплетены, а большие серые глаза с удивлением смотрели на бывшую княжну. Женщина впустила её. И Зоя буквально упала на стоявший неподалеку стул.

– Кто вы? И откуда? – спросила женщина Зою.

– Я – княжна Зоя Никитична Зарецкая. – не без некоторой гордости произнесла Зоя.

– Вы? Княжна? – рассмеялась женщина.

– Да, и в этом нет ничего смешного! – обиделась Зоя.

– А вы остались такой же глупенькой и гордой, княжна! – насмешливо произнесла женщина.

– Что? Как вы смеете! Вы же даже меня не знаете! – ска-

зала Зоя. Услышавшая эти слова другая аж вскочила с места.

– Я? Не знаю? Ну княжна, мне нечего скрывать! Я – Наталья Панова.

– Ах! – только и могла произнести Зоя. Она закрыла лицо руками.

– Ага, вспомнили! А теперь, пока я не вышвырнула вас на улицу, вспомните и то, как вы меня оскорбляли! Как вы довели меня! – вскричала Таша.

– О, Боже! Довела? До чего? Вы вполне неплохо устроились! У вас и дом есть! – как бы оправдывая себя, дрожащим голосом проговорила княжна.

– Вы спрашиваете, до чего довели меня!? А помните ли вы бриллиантовую брошь? Ту, которая так красиво сверкала и которая стояла огромное состояние! Не пропала ли она у вас в тот день? – с каким-то непонятым торжеством спросила Панова.

– Да. Пропала... – только и смогла вымолвить Зоя.

– Так вот, в тот день, когда вы выгнали меня по своей глупости, я взяла её. Я украла брошь, чтобы отомстить вам! А потом продала. Вот так! Теперь у меня есть дом, одежда и немного денег, но нет другого – милосердия, доброты и... прощения для вас. Хотя я и не вижу, чтобы вы раскаялись.

– Простите, простите! – рыдая, припала к ногам Таши Зоя.

– И не думаю. Идите. Je n'ai pas besoin de vous. Adieu! (франц.)

А Зоя ушла. Она поняла, что Наташа её не простит. Или простит. Но тогда будет поздно... Зоя конечно неправильно, поступила. Но Таша, разве вела ли она себя правильно?